

СЕКЦИЯ 6

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

НОВАТОРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ШУ ТИН НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДВУХМАЧТОВОЕ СУДНО» (双桅船)

К. А. Германович¹⁾, К. И. Лещенко²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.germanovKA@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Leshchanka74@bsu.by

В статье анализируется стихотворение Шу Тин «Двухмачтовое судно» (1979) как характерный образец китайской «туманной» поэзии и знаковое произведение, отразившее сдвиг от идеологизированного искусства к интимной лирике после окончания периода «культурной революции». Центральный образ судна с парными мачтами трактуется как метафора жизненного пути и взаимоотношений двух личностей. Через взаимодействие с символами стихий (туман, ветер, шторм), берега и маяков раскрываются темы поиска, разлуки, преодоления препятствий и неразрывной духовной связи, превосходящей физические расстояния и время. В статье подчеркивается, что использование верлибра и «туманной» недосказанности позволяет автору исследовать сложные экзистенциальные переживания, предоставляя читателю свободу интерпретации и утверждая ценность индивидуального опыта.

Ключевые слова: верлибр; китайская литература; метафора; модернизм; политика «реформ и открытости»; «туманная» поэзия; художественный образ; Шу Тин.

INNOVATIVE TRENDS IN THE WORK OF SHU TING AS EXEMPLIFIED BY THE POEM «A TWO-MASTED SHIP» (双桅船)

K. A. Hermanovich^a, K. I. Leshchanka^b

^a Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, fmo.germanovKA@bsu.by
^b Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Leshchanka74@bsu.by

The article analyzes Shu Ting's 1979 poem «A Two-Masted Ship» as a quintessential example of Chinese «misty» poetry and a landmark work signifying the shift from ideologized art to intimate lyricism after the «cultural revolution» period. The central image of the two-masted ship is interpreted as a metaphor for life's journey and the relationship between two individuals. Through the vessel's interaction with symbolic elements like fog, wind, storms, the shore and lighthouses, the poem explores themes of searching, separation, overcoming adversity, and an unbreakable spiritual connection that transcends physical distance and time. The article highlights how the use of

free verse and «misty» ambiguity allows the author to delve into complex existential emotions, granting the reader freedom of interpretation and asserting the value of individual experience.

Keywords: artistic image; Chinese literature; free verse; metaphor; «misty» poetry; modernism; Shu Ting; the policy of «reform and opening up».

В издании «Новая антология туманной поэзии» (朦胧诗新选), во вступительной статье Ли Шаоцзюня (李少君) «Общее предисловие: Сорок лет современной поэзии» (总序: 当代诗歌四十年), «туманная» поэзия (朦胧诗) представлена как новое литературное течение, возникшее в поздний период «культурной революции», после завершения которой в 1976 г. начался период политики «реформ и открытости», инициированный Дэн Сяопином. Течение отличалось стремлением к выражению индивидуальности, поиском собственного «я», призывами к возвращению человечности, истины, добра и красоты, а также выраженным духом просвещения, критической мыслью и чувством эпохи, представляя собой новый способ поэтического выражения и новую эстетику [1, с. 3].

Феномен «туманной поэзии» до сих пор остается относительно малоизученным в русскоязычном научном сообществе. В частности, творчество одной из самых ярких представительниц этого направления, Шу Тин (舒婷), несмотря на ее значительное влияние на развитие современной китайской поэзии и признание как в Китае, так и за рубежом, пока не получило широкого освещения в российских и белорусских исследованиях. Среди авторов, рассматривающих в своих работах творчество «туманных поэтов», выделяются Сунь Шаочжэнь (孙绍振) [2], Сюй Цзинъя (徐敬亚) [3], М. Б. Хайдапова [4–6], а также белорусский исследователь В. С. Астрамецкий [7; 8] и др.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении новаторских тенденций в творчестве Шу Тин на примере стихотворения «Двухмачтовая лодка» (双桅船).

Шу Тин (舒婷, настоящее имя – Гун Пэйюй (龚佩瑜), род. в 1952 г.) является одной из ключевых фигур китайской поэзии конца XX в. и движения «туманных» поэтов [1, с. 3]. Публикация ее стихотворения «К дубу» (致橡树), своего рода манифеста взглядов поэтессы на отношения между мужчиной и женщиной, принесла ей известность.

В произведении «Двухмачтовое судно» (双桅船), созданном Шу Тин в 1979 г., нашли выражение как стилистические особенности направления «туманной поэзии», так и индивидуальный почерк автора.

Лейтмотивом всего произведения выступает многозначный образ двухмачтового судна. Он может трактоваться не только как метафора индивидуального жизненного странствия лирической героини, но и как аллегория взаимоотношений двух личностей, на что, на наш взгляд, указывает в том числе и парность мачт.

Поэтическое повествование разворачивается через взаимодействие судна с внешними силами. Появление тумана («雾打湿了我的双翼» «Туман намочил мои крылья» [1, с. 115]), создающего атмосферу неуверенности и препятствий, немедленно уравновешивается порывом ветра: «可风却不容我再迟疑» «Но ветер не терпит дальше моих сомнений» [1, с. 115], который

выступает катализатором движения и решимости. В данной системе координат образ берега («岸啊, 心爱的岸» «Берег, о любимый берег» [1, с. 115]) приобретает значение символа стабильности, дома или заветной цели. Акт прощания с ним («昨天刚刚和你告别» «Вчера только я простился с тобой» [1, с. 115]) не означает окончательного разрыва, а предвещает встречу в новом качестве или ином пространстве («明天我们将 / 另一个纬度相遇» «Завтра мы встретимся / На другой широте» [1, с. 115]), подчеркивая идею трансформации отношений с течением времени и на расстоянии.

Диалектика связи и разлуки получает дальнейшее развитие через символы шторма и маяка. Если буря («是一场风暴、一盏灯 / 把我们联系在一起» «Был шторм, и был маяк / Что связали нас вместе» [1, с. 115]) олицетворяет совместное преодоление невзгод, а маяк – путеводную звезду или спасительную надежду, то внезапное появление «другого маяка», т. е. и другого «берега» («是一场风暴、另一盏灯使我们再分东西» «Был шторм, и другой маяк/Что разлучил нас снова» [1, с. 115]) вносит в текст мотив фатальности разлук и сложности человеческих путей.

Ключевая идея стихотворения заключается в утверждении первичности духовной близости над физическими преградами и временными рамками. Строки «不怕天涯海角» «Не страшны краю света, морские мысы» и «岂在朝朝夕夕» «Разве важны рассветы и закаты?» [1, с. 115] низводят географическое расстояние и ход времени до незначительных условностей. Эта незримая, но неразрывная связь достигает своего апогея в финальных строках, утверждающих полную взаимопроникновенность судеб: «你在我的航程上 / 我在你的视线里» «Ты на моем пути / Я в твоей линии взгляда» [1, с. 115].

С точки зрения поэтики, «Двухмачтовое судно» является хрестоматийным примером «туманной» поэзии. Произведение написано верлибром, что позволяет сосредоточить внимание на образной, а не на метрической составляющей.

Как указывает М. Б. Хайдапова, «туманная поэзия» китайской литературной критикой рассматривается как возрождение традиций «Движения 4 мая» 1919 г. и обладает модернистским характером [4, с. 106–109]. А ведь литературоведы отмечают, что именно «переход национальных стиховых систем к свободному стилю», т. е. верлибру, является одной из общих закономерностей модернистской школы в целом [9, с. 69]. Верлибр, порой рассматриваемый как признак поэтической некомпетентности, в произведениях китайских поэтов XX в. выступает ключевым элементом раскрепощения творческой мысли. Были окончательно сброшены тысячелетние оковы «уставного стиха», ограничивавшие авторов строгими правилами рифмовки, количества слогов в строке и строк в строфе.

Шу Тин выстраивает текст на основе развернутых метафор (судно, стихии, маяки), которые передают сложные экзистенциальные переживания. Важнейшим художественным приемом выступает «туманность», или недосказанность: автор сознательно избегает однозначных трактовок, предоставляя читателю свободу для створчества и интерпретации. Так, в рассматриваемом стихотворении «Двухмачтовое судно» наиболее неоднозначными являются образы «шторма» и «другого маяка»: остается неясным, какие события разлучили лирических героев (ссора ли, измена

в отношениях или же переезд). Как, впрочем, и образ берега не поддается однозначной интерпретации: быть может, это не близкий лирической героине человек, а родной дом или даже родина в целом?

В широком литературно-историческом контексте обращение Шу Тин к интимной лирике в «Двухмачтовом судне» знаменует собой важный сдвиг в китайской поэзии после эпохи творческой стагнации в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.). Это произведение стало одним из манифестов деидеологизации искусства и возвращения в литературу ценности частного, индивидуального опыта. Через метафорическое осмысление тем любви, поиска и взаимопонимания в мире, полном неопределенности, поэтесса противопоставляет свою субъективную, экзистенциальную лирику нормативным канонам соцреализма, иллюстрируя один из магистральных путей развития всей современной китайской поэзии.

Таким образом, рассмотрение стихотворения Шу Тин «Двухмачтовое судно» позволяет нам выделить основные новаторские тенденции в творчестве Шу Тин, среди которых примат образной составляющей над метрической, недосказанностью, деидеологизация и внимание к личному и интимному. Смелость Шу Тин в выборе тематики и художественных приемов, а также умелое использование метафорических образов по праву делают ее одной из наиболее известных китайских поэтесс XX в.

Библиографический список

1. 李少君. 朦胧诗新选 / 李少君, 吴投文. – 北京: 现代出版社, 2017. – 243 页. = Ли Шаоцзюнь. Новый сборник туманной поэзии / Ли Шаоцзюнь, У Тувэнь. – Пекин: Современное издательство. – 243 с.
2. 孙绍振. 新的美学原则在崛起 / 孙绍振 // 诗刊. – 1981. – № 3. – Р. 66–78 = Сунь Шаочжэн. Восхождение новых эстетических принципов / Сунь Шаочжэн // Поэтический журнал. – 1981. – № 3. – С. 66–78.
3. 徐敬亚. 崛起的诗群 / 徐敬亚 // 当代文艺思潮. – 1983. – № 1. – Р. 10–21 = Сюй Цзинъя. Восходящая группа поэтов / Сюй Цзинъя // Современные литературные течения. – 1983. – № 1. – С. 10–21.
4. Хайдапова, М. Б. Идейно-художественное своеобразие китайской «Туманной поэзии» / М. Б. Хайдапова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2012. – № 8. – С. 106–109.
5. Хайдапова, М. Б. Китайская «женская поэзия» 1980-х гг. / М. Б. Хайдапова // Филология: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 101–122.
6. Хайдапова, М. Б. Поэтическое творчество Шу Тин в контексте развития китайской «туманной поэзии»: вторая половина 70-х – середина 80-х гг. XX века: дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Хайдапова Марина Бато-Очировна ; Ин-т востоковедения РАН. – Улан-Удэ, 2011. – 193 л.
7. Астрамецкий, В. С. «Туманная поэзия» как феномен в истории китайской художественной литературы «нового периода» / В. С. Астрамецкий // Культурология, филология, искусствоведение : актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по материалам XXXI–XXXII междунар. науч.-практ. конф. № 2–3 (25). – Новосибирск, 2020. – С. 44–52.
8. Астрамецкий, В. С. Основные тенденции в китайской поэзии «нового периода» / В. С. Астрамецкий // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 24. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 359–361.
9. Орлицкий, Ю. Б. Свободный стих в культуре русского модернизма / Ю. Б. Орлицкий // Русский модернизм: Поэтика. Текстология. Историко-литературный контекст / отв. ред. Н. Ю. Грекалова. – СПб. : АРТ БУК, 2022. – С. 69–117.